

Ирина ЧЕРНОВА

О СУЩНОСТИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье обосновывается понимание духовной безопасности как системы, включающей в себя религиозную и культурную идентичность субъекта.

The article substantiates understanding of spiritual security as a system which includes religious and cultural identity of the subject.

Ключевые слова:

национальная безопасность, духовная безопасность, духовность, культурная идентичность, религиозная идентичность; national security, spiritual security, spirituality, cultural identity, religious identity.

Современную Россию с полным правом можно назвать страной реформ. Пережившая трансформационный кризис 90-х гг. XX столетия, медленно, как после тяжелой болезни, она вновь укрепляет свои позиции на международной политической арене, осуществляет амбициозные экономические проекты, реформируются армия и полиция, системы ЖКХ, здравоохранения, науки и образования; уровень жизни россиян также значительно вырос. Самое время задать себе вопрос — что является наиболее ценным для сохранения национального единства, величия народа? Какие риски и угрозы актуальны в настоящее время для дальнейшего существования России в глобализирующемся мире, переживающем системный экономический и духовный кризис?

События последних лет показали, что российское общество по-прежнему находится в ситуации духовного и идеологического разобщения, процветает коррупция, сохраняется пропасть между бедными и богатыми, напряженность в межнациональной и межконфессиональной сферах социокультурной жизни. Молодое поколение россиян выросло в условиях деидеологизации, нивелирования моральных основ жизни общества, когда нечестность и беспринципность гордо стали именоваться «умением жить». На фоне обесценивания традиционных национальных и религиозных ценностей особую активность проявляют многочисленные миссионеры, в т.ч. радикального фундаменталистского и экстремистского толка, участились попытки пересмотра сути исторических фактов, роли нашей страны в победе над гитлеровским режимом, да и доморощенный нацизм все чаще поднимает голову, рвется во власть.

Все это свидетельствует об актуальности решения проблем духовного состояния и развития в современной России. В настоящее время, как ответ на этот социальный запрос, появилось множество публикаций, посвященных исследованию духовной безопасности. Однако в них нет единства даже в трактовке базовых понятий, что значительно затрудняет взаимопонимание авторов и снижает эффективность проводимой работы. Задача нашего исследования: отталкиваясь от уже разработанных концепций, сформулировать собственное понимание сущности духовной безопасности, а также определить объем и структуру данного конструкта.

Дискуссионный характер формулировок понятия духовной безопасности объясняется различным пониманием исследователями того, что включает в себя сущность исходных для него понятий «безопасность» и «духовность». В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года сформулировано четкое определение национальной безопасности, от которого следует отталкиваться при рассмотрении любого из видов безопасности, в т.ч. и духовной. «Национальная безопасность — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз,

ЧЕРНОВА

Ирина

Борисовна —

к. филос. н., доцент

кафедры философии

и социологии

Адыгейского

государственного

университета

chibor@bk.ru

которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»¹. Эта формулировка универсальна, поэтому при построении концепции национальной безопасности или безопасности любой из включенных в нее сфер, в т.ч. и духовной, требуется конкретизация по целому ряду вопросов. При этом следует определиться с тем, что является субъектом и объектом безопасности, каковы возможные виды, источники и причины возникновения опасностей, угроз и рисков и, следовательно, каковы возможные пути и средства их преодоления, к каким последствиям может привести их активация. Также требуется установить аксиологическую составляющую изучаемого феномена.

Как видно из базового определения, в качестве субъекта безопасности могут выступать личность, общество и государство. Их тесная связь очевидна, т.к. не может личность осознавать свое состояние как безопасное, если опасность угрожает обществу, частью которого она является, и наоборот, любая социальная безопасность необходимо включает в себя безопасное состояние индивидов. Так, появление оскорбительных для мусульман карикатур на пророка Мухаммеда в европейских СМИ и фильма Накулы Башили Накулы «Невинность мусульман», выставяющего Мухаммеда в неприглядном свете, вызвало массовые акции протеста в исламском мире. В Ливии во время штурма протестующими диппредставительства США в Бенгази был убит американский посол.

Каждый субъект безопасности может быть представлен в виде открытой развивающейся системы, которая, с одной стороны, толерантна и в то же время активна по отношению к окружающей реальности, а с другой — способна сохранять свою идентичность. Вовсе не обязательно некая проблемная для субъекта ситуация должна рассматриваться как угроза его безопасности. Риски и опасности постоянно присутствуют в нашей жизни, причем они могут оказывать как деструктивное, так и конструктивное воздействие на личность и общество, способствовать их адаптации к

меняющимся условиям. Поэтому в качестве реальных угроз безопасности для какой-либо системы следует рассматривать лишь те факторы, которые способны негативно воздействовать на ее сущностные характеристики, вследствие чего сама система либо будет деградировать, либо вообще прекратит свое существование в качестве самостоятельного дееспособного субъекта. Таким образом, безопасность — это всегда состояние защищенности идентичности.

Духовная безопасность — неотъемлемая часть национальной безопасности, наряду с политической, экономической, экологической, информационной и военной безопасностью. Существует несколько удачных формулировок понятия «духовная безопасность». Согласно Д.В. Зеркалову, «духовная безопасность — это система отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для созидательной духовной жизни и здорового социально-нравственного развития»². Священник А. Хвьяля-Олингер предлагает сразу несколько взаимодополняющих определений. По его мнению, духовная безопасность — это:

1) система отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для созидательной духовной жизни и правильного духовного развития;

2) состояние защищенности жизненно важных духовных интересов и потребностей личности, семьи, общества и государства; способность личности, семьи, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную духовность³.

Однако при анализе данных определений остаются вопросы относительно того, что понимается под «духовной жизнью», «правильным духовным развитием», «жизненно важными духовными интересами» и под «духовностью» вообще. В итоге получается определение неизвестного через неизвестное. Но именно в определении духовности обнаруживаются многочисленные, в т.ч. и диаметрально расхоженные между формулировками различных авторов, вплоть до явно псевдонаучных.

Наиболее распространенный на сегодня

² Зеркалов Д.В. Духовная безопасность : монография — Киев: Основа, 2012, с. 4.

³ Хвьяля-Олингер А. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. — М., Дарь, 2008, с. 120.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

няшний день вариант представления о духовности характерен для конфессионально ориентированных исследователей. В этом случае в сферу духовности, духовного здоровья и духовной жизни, духовно-нравственного воспитания, просвещения и пр. включаются только те феномены, которые имеют непосредственное отношение к религии вообще и какой-либо конфессии в частности. А. Хвьяля-Олингер так формулирует религиозное понимание духовности: «...это отношения человека или объединения людей с тем или иным объектом (духом) поклонения (Богом, богами, духами, идолами, кумирами и др.), реально существующим духовным миром, бесплотными духовными существами, а также отражение этих отношений в другие сферы общественной деятельности»¹. Согласно митрополиту Волоколамскому Илариону, «неверие — это болезнь, духовная слепота, а вера — духовное здоровье»². А где нет духовного здоровья, там нет и не может быть полноценной духовной жизни, понимаемой верующими как «жизнь, ведущая человека к Богу, направленная на Его познание и общение с Ним»³, и полноценного духовного развития, которое каждая религия понимает в соответствии со своими догматами.

Отсюда и особенности трактовки духовной безопасности, под которой понимается в лучшем случае «комплекс мер по защите и сохранению доминирования традиционных (т.е. оказавших определяющее влияние на развитие духовности и культуры и внесших существенный вклад в историю, обычаи, язык, самосознание народов) религий для коренных этносов, населяющих государство»⁴. В реальности же каждая конфессия духовно ценным признает только свое учение и явно или неявно стремится к его доминированию, защищает свои интересы и ограждает своих приверженцев от попыток миссионерской деятельности со стороны других конфессий, вплоть до конфронтации с основами светского мировоз-

зрения в случае фундаментализма и религиозного экстремизма.

К несомненным достоинствам конфессионального освещения сути духовной безопасности следует отнести глубокий анализ различных форм проявления религиозного сознания, которые влияют на развитие личности и общественной жизни; выявление фактов деструктивной деятельности отдельных религиозных групп и их адептов; обоснование принципов государственно-конфессиональной политики, направленной на оздоровление межконфессиональных отношений и защиту интересов и свобод граждан России.

Действительно, в современном мире религиозный фактор играет значительную роль. Причем он может как являться основой стабильности, оплотом высокой нравственности и гуманизма, так и нести серьезный конфликтотенный потенциал. Особенно острой в этом плане является ситуация, сложившаяся в последние годы в нашей стране. С одной стороны, усиливается авторитет основных российских конфессий, они активно взаимодействуют с государством в решении социальных проблем — в борьбе с распространением алкоголизма и наркомании, в реабилитации заключенных и вернувшихся из мест лишения свободы, защищают традиционные ценности и культурное наследие, заботятся об укреплении семьи и нормализации демографической ситуации и пр. Россиянам, уставшим от тягот жизни в эпоху перемен, они дают духовную опору и надежду на будущее.

С другой стороны, регулярно происходят события, свидетельствующие о широком распространении ксенофобии, о неготовности наших сограждан жить в поликонфессиональной социальной среде, осложняющие религиозную ситуацию и дестабилизирующие общество в целом. Это убийства экстремистами духовных лидеров, осквернение храмов и спиливание поклонных крестов, обращение в суды мусульманок по поводу права фотографироваться на паспорт и посещать светскую школу в платках-хиджабах, протесты москвичей против строительства новых мечетей, оскорбительные для верующих выставки современного «искусства» и нашумевший панк-молебен в храме Христа Спасителя. Не случайно Государственная дума вынуждена была обратиться к этой теме и принять феде-

¹ Там же, с. 42.

² Митрополит Иларион (Алфеев). Неверие — это болезнь, а вера — духовное здоровье // <http://hilarion.ru/2011/08/01/3742/>

³ Иехомонах Иоанн (Лудишев). Проблемы современного человека в письмах духовников XX века. Ч. 2. Проблемы духовной жизни // <http://www.pravoslavie.ru/put/060131153533.htm>

⁴ Сулейманов Р.Р. Духовная безопасность России и нетрадиционные религиозные движения // <http://www.ru.journal-neo.com/node/13092>

ральный закон № 136-ФЗ, направленный на защиту религиозных убеждений и чувств верующих, который вступил в силу 1 июля 2013 г. Таким образом, значимость религиозного фактора для духовной безопасности осознается руководством страны и подтверждается множеством позитивных и негативных примеров.

Защищая на государственном уровне право каждого человека на религиозные убеждения и чувства, на возможность получать и распространять достоверную информацию о религии и религиозных объединениях, на приобщение к религиозной культуре и практике, российское государство защищает религиозную идентичность своих граждан, что является важной составной частью обеспечения духовной безопасности. «Религиозная идентичность — это один из возможных способов духовного соотнесения себя с окружающими людьми (на индивидуальном уровне) и самоопределения целого общества в его соотношении с окружающими социумами (на макросоциальном уровне)»¹. Тем не менее сводить сферу духовной безопасности только к религии нельзя.

Вера в бога побуждает человека строить свою жизнь в соответствии с высокими нравственными ориентирами, заданными их религией, стремиться к самосовершенствованию и любить ближнего. Однако далеко не все верующие, в т.ч. и иерархи и духовные учителя, являют собой примеры человеколюбия и святости. Будучи живой частью общества, они страдают теми же «духовными» болезнями, что и остальные россияне. В то же время и история, и современность дают нам множество примеров самоотверженной и высоконравственной позиции атеистов, в личностях которых конфессионально ориентированные авторы вообще не видят духовности. В настоящее время атеисты составляют четверть населения России, причем, как правило, это хорошо образованные, обладающие активной жизненной позицией люди, преданные своему делу и своей стране. Не страшась божьей кары, они следуют голосу совести, «богу в себе» и в итоге вносят свой неоценимый вклад в развитие национальной духовности и обеспечение духовной безопасности.

¹ Жале З.А., Куква Е.С., Ляушева С.А., Шадже А.Ю. Многоуровневая идентичность. — М.: Российское философское общество; Майкоп: Качество, 2006, с. 220.

Более того, некоторые конфессиональные установки и стереотипы в понимании духовности закладывают мировоззренческую основу для «охоты на ведьм», для противопоставления «своих» и «чужих», разделения людей на достойных и недостойных, а значит, несут в себе реальную угрозу духовной безопасности. При этом вследствие ограничения проявлений духовности сферой религии за рамки исследования выводится целый блок проблем, существенных для анализа и укрепления духовной безопасности личности и общества. Это касается несводимых к религии национальных интересов России в духовной сфере, которые, согласно Концепции национальной безопасности, «состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны»². Следовательно, и объем понятия «духовность», чтобы отражать современные тенденции социального развития, должен быть расширен за счет включения в него сферы культуры независимо от отношения к религии. Культура, историческая память и забота о будущих поколениях, великий русский язык и «единство в многообразии» наследия всех российских народов, поддержание научного потенциала и создание условий для творческого роста одаренной молодежи — вот факторы, без учета которых невозможно говорить о духовной безопасности современной России и о перспективах ее существования в качестве великой державы. Забота же о сохранении и развитии культуры — это всегда забота о культурной идентичности общества и каждого человека.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что обеспечение безопасности всегда подразумевает защиту идентичности субъекта — как личности, так и общества. Так как духовная сфера жизни общества включает в себя религиозную и общекультурную составляющие, можно утверждать, что российское государство, осуществляя комплекс мер по защите религиозной и культурной идентичности своих граждан, способствует устойчивому развитию личности, общества и государства, поддержанию состояния духовной безопасности, без чего невозможно построение системы национальной безопасности в целом.

² Концепция национальной безопасности Российской Федерации // <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html>